

УДК 343.97

А. Р. Шумаков,
факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. М. К. Чуркин

Керченская трагедия: факторы скулштинга в российской школе

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена скулштинга в России на примере событий в Керченском политехническом колледже в 2018 г. Автор исследует причины, побудившие Владислава Рослякова совершить массовое убийство. В работе рассматриваются законодательные меры, принятые после инцидента, и подчеркивается необходимость комплексного подхода к предотвращению подобных актов насилия в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: скулштинг, Керченский политехнический колледж, Владислав Росляков, законодательство об оружии, безопасность образовательной среды.

Последние случаи скулштинга в России стимулировали научно-общественную полемику, направленную на деконструкцию скрытых социальных детерминант, формирующих почву для реализации актов насилия в образовательных учреждениях. Научная актуальность темы исследования заключается в небольшом количестве комплексных междисциплинарных работ, раскрывающих специфику, механизмы и закономерности скулштинга в современных российских реалиях. Общественная актуальность связана с необходимостью предотвращения угрозы безопасности учебных заведений, снижения социальной тревожности и разработки мер, отвечающих запросу общества на защиту образовательного пространства.

Переходя к вопросу о степени изученности темы, стоит выделить следующих авторов: В. Д. Никишин, Н. Ф. Борисова, Я. И. Глинский и Ю. В. Суходольская, в особенности ее последнюю работу — «Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования».

Цель предпринятого исследования — выявить факторы скулштинга на материале трагедии в Керченском политехническом колледже. Задачи включают в себя: выявление и систематизацию личностных, социальных и культурных причин, которые привели к данной трагедии; определение ответных мер государства и оценку их эффективности и достаточности; определение влияния трагедии на общественное восприятие безопасности и формулирование предложений по развитию профилактической работы. В качестве исследовательского инструментария выбран метод кейс-стади, фокусирующий-

ся на анализе инцидента в Керчи как репрезентативного примера скулштинга в России. В качестве дополнительного метода был использован контент-анализ открытых интернет-ресурсов, выступающих в качестве источников исследования.

Прежде чем переходить к анализу конкретной ситуации, обозначим, что мы понимаем в настоящей статье под феноменом скулштинга. «Скулштинг следует трактовать как любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых учащимися (группой учащихся) или посторонними лицами в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств» [1, с. 62]. 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже произошло массовое убийство, в ходе которого пострадали 67 человек, а 21 погиб: 15 студентов, 5 работников колледжа, а также сам стрелок (Владислав Росляков). Как правило, мотивация на совершение подобных действий носит глубоко личный характер, и в каждом случае она формируется под влиянием уникального сочетания факторов. Мы предполагаем, что ключевым катализатором для данных событий стало сочетание слабого контроля за деструктивным контентом в интернете и недостаточной работы системы образования по выявлению учащихся из группы риска.

К причинам, побудившим Рослякова к скулштингу, мы можем отнести следующие:

1. Психологические проблемы. Следствие указывало на возможные психические расстройства и эмоциональную нестабильность Рослякова. Он испытывал трудности в общении, был замкнут, что могло усугубить его состояние.

2. Личные мотивы мести. По некоторым данным, Росляков чувствовал себя изгоем в колледже, переживал насмешки со стороны сверстников. А. И. Баstrykin сделал заключение, что у Владислава Рослякова социальный протест и неустроенность вылились в ненависть к конкретным однокурсникам.

3. Влияние интернет-культуры. Росляков интересовался темами насилия, изучал материалы о случаях скулштинга (например, в старшей школе «Колумбайн»). «Наши специалисты восстановили весь тот мир, в который он был погружен последние два года: ссылки, статьи и видео, посещения сайтов про маньяков и серийных убийц» [2].

После инцидента в Керченском политехническом колледже были предложены изменения в российском законодательстве, включая ужесточение правил оборота оружия. Обозначим ключевые из них: 29 июня 2022 г. в силу вступили изменения в законодательстве об оружии (закон № 150-ФЗ), повышающие минимальный возраст владения оружием с 18 до 21 года. Статья № 13 обозначенного ФЗ гласит следующее: «Право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения, охотничьего оружия, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года...» [3]. Согласно новым правилам, в течение первых двух лет разрешается владеть гладкоствольным оружием без магазина или барабана, с одним либо двумя стволами.

Помимо изменений в федеральном законодательстве, керченская трагедия стала мощным им-

пульсом для пересмотра систем безопасности. Однако принятые меры носят в основном реактивный и технологический характер. Усиление физической охраны, безусловно, необходимо, но не устраняет корень проблемы, который кроется в социально-психологическом неблагополучии внутри образовательной среды. В связи с этим наиболее перспективными представляются параллельно запущенные психологические программы, направленные на раннее выявление рисков, однако их внедрение носит зачастую фрагментарный характер и сталкивается с дефицитом квалифицированных кадров.

Таким образом, исследование демонстрирует, что трагедия в Керчи стала результатом сложного взаимодействия личностных, социальных и культурных факторов, включая психологическую нестабильность Рослякова, его социальную изоляцию и влияние деструктивного интернет-контента. Принятые законодательные меры, такие как повышение возраста владения оружием, отражают попытку системного ответа на угрозы безопасности образовательных учреждений. Однако для эффективного предотвращения скулштинга необходима дальнейшая разработка междисциплинарных стратегий, использующих правовые, социальные и психологические инструменты. Помимо уже принятых мер, представляется необходимым развитие программ киберсоциализации, обучения педагогов раннему выявлению деструктивного контента в цифровом пространстве учащихся, а также создание межведомственных рабочих групп для мониторинга подобных рисков.

1. Никишин В. Д. Колумбайн (скулштинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lexrussica. — 2021. — Т. 74, № 11. — С. 62–76.

2. Расстрел в Керчи. Хронология последнего дня Владислава Рослякова // Дзен : [сайт]. — URL: <https://dzen.ru/a/XaggMubLmwCykVyr> (дата обращения: 23.09.2025).

3. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс : справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679 (дата обращения: 23.09.2025).